

Глава 924: Восточный фронт уходит, Западный фронт наступает!

Румбл! Огромная цепь Звездной Энергии скользила по воздуху, обвивая лодыжку Будды Ваджрокана, но Хуошу Хуйцан ударил ладонью, отрезав ее. В мгновение ока еще одна цепочка звездной энергии обернулась вокруг запястья Хуошу Хуйцана, а затем третья, четвертая... Кулаки Хуошу Хуйцана летели, разрывая цепи или сжигая их, а затем он шагнул вперед и атаковал Высшего Бога Запустения.

- Мантра Пылающего Тела Ваджроканы! Убирайся с моего пути!

Ладони Ваджрокана Будды соединились, и шар жгучего огня, столь же яркий, как солнце, взорвался между ними. Волны энергии взволновали сильные бури, и все же Всевышнему Богу Запустения потребовалось всего несколько ударов, чтобы рассеять энергию палящего удара.

- Великий генерал Хуошу, рядом со мной, ты должен умерить свои ожидания. Ты не сможешь пройти мимо меня!

Праведный и леденящий голос Чэна Цяньли раздался над полем битвы.

От начала и до конца Хуошу Хуйцан медленно продвигался в направлении Ван Чуна, и Чэн Цяньли, несомненно, мог видеть, что происходит. Ван Чун был, вероятно, шипом в заднице для всех Великих Генералов У-Цана. Будь то Хуошу Хуйцан или ДуСун Мангпоче, все они, вероятно, хотели сотрудничать с Дуву Сили, чтобы убить Ван Чуна.

Но Чэн Цяньли никогда не позволит им исполнить их желание.

Ван Чун бросился на помощь армии протектората Анси с армией, насчитывающей более ста тысяч солдат. Если бы он позволил окружить и убить Ван Чуна, он опозорил бы имя всей армии протектората Анси. Таким образом, несмотря на то, что он был немного слабее, чем Хуошу Хуйцан, Чэн Цяньли не отступил даже на полшага, приложив все свои силы, чтобы остановить Хуошу Хуйцана.

Бум! Бум! Бум!

Двое снова попали в жестокую схватку.

В центре поля битвы сражение между Ван Чуном и Дуву Сили достигло апогея. Атаки Дуву Сили достигали Ван Чуна.

- Небесный волк кусает солнце!

- Небесный волк глотает звезды!

- Небесный волк свергает горы!

Дуву Сили запускать всевозможные высочайшие техники, атакуя Ван Чуна со всех сторон. Но независимо от того, какую технику он использовал, Ван Чун всегда предсказывал и блокировал ее. Первоначально Дуву Сили вступил в битву, чтобы разрушить окружение шестидесяти тысяч тибетских и тюркских кавалеристов, но теперь он забыл о своей цели. Единственная мысль, которая осталась у него в голове, - убить Ван Чуна!

- Ублюдок! Я собираюсь убить тебя сегодня! Небесный Волк Бьет Луну!

Разъяренный смех Дуву Сили отозвался эхом в небе, и он и его конь превратились в падающую звезду, которая бросилась в сторону Бога Ямы. Но Ван Чун использовал несколько приемов, чтобы перенаправить силу этого удара.

В результате, Дуву Сили смог использовать только семьдесят процентов своей силы.

- Дуву Сили, дело не в том, что я тебе не верю, а в том, что у тебя нет времени!

Ван Чун хмыкнул, уверенно взмахнув одним из паджетов ваджры в ответной атаке.

Бузз!

Дуву Сили сделал прыжок и легко избежал атаки Ван Чуна. Хотя его атаки были уменьшены по силе и по существу неэффективны против Ван Чуна, они были чрезвычайно влиятельны. Атаки Ван Чуна представляли небольшую угрозу одному из трех лучших генералов Западно-Тюркского каганата.

- Ублюдокт, что ты имеешь в виду?

Глаза Дуву Сили сузились, он уставился на Ван Чуна.

- Хех!

Ван Чун только усмехнулся в ответ, а его глаза посмотрели мимо Дуву Сили на далекие холмы. Как будто в ответ рога яка начали звучать над полем битвы. Лицо Дуву Сили застыло от этого звука, и он почувствовал неопишное удивление.

Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче почувствовали то же самое.

Это был сигнал к отступлению армии!

Хотя другие, возможно, не смогут различить рога яка, Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче могли. Это был сигнал для них уйти, сигнал, посланный Далунем Руозаном.

- Великий генерал! Мы должны отступить. Мы сможем сразиться с ними снова в будущем! - Хуошу Хуйцан закричал Великому Генералу Небесного Волка.

Дуву Сили ничего не сказал, но его лицо постоянно меняло свои выражения. Он не ожидал, что тибетцы протрубят отступление. Но пока он колебался, тысячи тибетцев и турок уже выполнили этот приказ.

Бузз! На мгновение все поле битвы стало неподвижным, а затем все начали отступать к востоку от Таласа.

Взрыв! Взрыв!

Два взрыва раздались в ушах Дуву Сили, слева и справа. Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче почти одновременно оттеснили своих противников, чтобы они отойти и прикрыть отступление армии.

Разум Дуву Сили мгновенно начал кипеть. Хотя он крайне не хотел, он в конечном итоге решил уйти.

Хотя он мало заботился о Ван Чуне, если Чэн Цяньли и Гао Сяньчжи вступят в драку, он не сможет справиться со всеми тремя. Без помощи Хуошу Хуйцана и Дусуна Мангпоче он не смог бы разобраться с Ван Чуном.

- Уходим! - Паривший в воздухе Дуву Сили махнул рукой и отдал приказ отступить.

Румбл! Тюркская кавалерия, которая колебалась, также начала отступать.

- Ван Чун, мы должны преследовать их?

Гао Сяньчжи не выбрал погоню за ДуСуном Мангпоче, а вернулся к Ван Чуну.

Гао Сяньчжи был значительно старше Ван Чуна. Для него спросить Ван Чуна, что делать в это время, означало, что Гао Сяньчжи искренне принял тот факт, что Ван Чун был гораздо более способным стратегом и тактиком.

- Не нужно!

Ван Чун слабо и небрежно улыбнулся.

- Отпустим их. Они еще не проиграли, и с Дуву Сили и этими двумя другими, удерживающими тыл, мы не сможем добиться многого, преследуя их! И кроме того... стратегически говоря, мы достигли нашей цели. Пусть уйдут!

Далун Руозан был грозным. Пока Ван Чун сражался с Дуву Сили, Далун Руозан сумел вывести армию из окружения и освободить пойманную в ловушку тибетскую и тюркскую конницу. Но даже в этом случае войскам Ван Чуна удалось убить более сорока тысяч человек. Кроме того, все поле битвы было наполнено умирающими волками, а трупы стервятников падали с небес, как капли дождя.

Объединенные тюрко-тибетские силы в сто двадцать тысяч человек понесли огромные потери, сократившись до семидесяти тысяч человек!

При такой уменьшенной силе даже такой ученый и умный человек, как Далун Руозан, окажется с гораздо меньшей свободой действий. Стратегически Ван Чун достиг своей цели.

- Это отступление случилось очень быстро. В противном случае мы убили бы еще больше тибетцев и турок, нанеся непоправимый ущерб их армии!

Пришел Чэн Цяньли, его голос выдавал его сожаление.

- Он не хотел отступать, но его заставили. - Равнодушно сказал Ван Чун. Его Ореол Проклятья Поля Битвы был активен все это время, постоянно истощая силы Дуву Сили и Хуошу Хуйцана. Если бы они не отступили, им потребовалось бы совсем немного времени, прежде чем они обнаружили, что отступать очень трудно.

- Поехали! Остались только арабы.

Ван Чун сразу же повернул своего Бога Яму на первую линию обороны, отдавая приказы, и ушел.

- Ли Сие, прикажи армии вернуться на вторую линию обороны и заставь их работать с остальной армией, чтобы атаковать арабов.

- Этот генерал пойдет! - Быстро ответил Ли Сие.

Первым, кто отреагировал, была баллистическая армия Сюй Кейи. За все это время в тылу сил дислоцировалось более тысячи баллистических команд, поэтому они первыми достигли первой линии обороны. С возвращением армии баллист одновременный огонь почти трех тысяч баллист поднялся на совершенно новый уровень силы.

Бум бум бум!

Множество залпов баллистических болтов обрушились на арабскую армию, звуки их ударов разнеслись по полю битвы. В одно мгновение было убито почти семь тысяч арабов, а затем пришла вторая волна, третья волна... При определенном количестве мощь армии баллист будет экспоненциально возрастать.

Прибытие Ван Чуна, Чэн Цяньли и Гао Сяньчжи еще больше вселило страх в сердца арабов. Их боевые кони заржали, и начали отступать.

Бонгбонгбонг!

Удары барабанов были слышны в тылу арабской армии. Прежде чем Ван Чун и его товарищи смогли официально вступить в битву, Абу Муслим объявил об отступлении, заставив бесчисленное количество арабских солдат отступить, как отлив.

Если три элитных великих Императорских Генерала У-Цана и западные турки не смогли победить Великий Тан, арабы определенно не смогли бы.

- Солдаты, атакуем!

Ван Чун не упустил этот шанс. Бог Яма взмахнул четырьмя руками, немедленно вызвав стоны и крики, разрывающие поле битвы. Сотни арабских кавалеристов были распылены ударами Ямы, кровавым туманом, наполнившим воздух, и куски мяса и конечностей обрушились в радиусе нескольких сотен чжан.

На пути боевых искусств Великие Генералы были на голову выше бригадных Генералов.

Заимствуя силу формации Бога Ямы, Ван Чун мог каждым своим ударом разрушить землю!

Бум!

Рядом с ним раздался сильный взрыв, и еще больше криков наполнило воздух. Сотни арабских кавалеристов были выброшены в воздух и распылены ужасной силой. Верховный Бог Запустения Чэн Цяньли также вступил в бой.